

Печаль овекает душу Чутяня, и с ужасающей быстротой занят в лагере коалиции.

Как размышлял Чу Дай в течение дня, шахтеры истощили свои физические силы под стеной Чуцзябао после долгого дневного пути. Некоторые из шахтеров даже не ужинали. Они просто упали на землю, когда вошли в большой лагерь, и спали беспробудным сном.

В шахтах Чу эти шахтеры подвергались пыткам, их тела были истощены, а души слабы.

Из-за физической потери и слабой души их душевные колебания более интенсивны, чем у обычных людей. После того как они спят, их кошмары продолжаются, а количество душ и вдохновенных душ в несколько раз сильнее, чем у обычных людей.

Эти небеса и земля не оставили в теле ни малейшего следа, все они возвращаются в небеса и землю со своими чрезмерно сильными колебаниями души. Дух неба и земли подобен ножу с рукояткой. Когда они проходят через тела этих шахтеров, они также забирают немного своего собственного духа.

Поэтому, чем больше истощаются эти шахтеры, тем больше кошмаров они видят; чем больше кошмаров они видят, тем больше слабеют их тела.

Несколько волн устремились к рабам коалиционных сил, их тела попали в чрезвычайно опасный негативный цикл. Чутянь один за другим врывается в их сны и вглядывается в их физическое состояние. Многие из этих шахтеров уже находились на грани коллапса.

Если не было поддержки для "мести Чу", то эти шахтеры уже давно вздохнули с облегчением.

Чутянь занят мечтами этих шахтеров, и они посеяли мечты в полях своих душ. Чу Тяню нет нужды создавать для них мечту. Все сны этих шахтеров - это кошмары.

Им снилось, что шахта обрушилась, снилось, что их резали охранники Чу, снилось, что охранники Чу загнали собак рвать их тела, снилось, что охранники Чу били их плетью и издевались над ними.

Десятки тысяч шахтеров спали, и их тела постоянно дергались.

Их души колебались так резко, что Чу Тянь был потрясен. Богатый дух неба и земли кувырчался вместе с их душами, постоянно создавая разнообразные сказочные сны, а затем сны рушились. Эти духи неба и земли - от них. Тело продолжает течь, унося с собой след их сущности.

Мечты посеяны на полях души этих шахтеров.

Бурные колебания души эффективно контролируются, и все колебания души и духи небес и земли, которые поглощаются, контролируются снами.

Отблеск души мира начал оседать в теле этих шахтеров, постепенно смешиваясь с их плотью и кровью. Дергающиеся во сне тела постепенно ослабли, и только их быстро вращающиеся глаза, а также постоянно дергающиеся лица доказывали, что их сны были не слишком приятными.

"Нельзя ловить рыбу и ловить рыбу!"

Чутянь почувствовал намек на душу мира в этих минеральных рабах, тихо выпавших в осадок, и не смог удержаться от смеха.

Если этих шахтеров оставить спать каждую ночь, они рано или поздно умрут от крови. Сны Чутиана впитают в себя лишь тайну кошмара, принесенного их кошмаром, а оставшееся скормят этим шахтерам.

От кошмара этих шахтеров кровь только выходила наружу, а тело терялось и сгорало.

С корректировкой снов души небес и земли, которые поглощают их ужасные сны, частично осядут в них, постепенно укрепляя их дух и плоть и кровь, дополняя их кровь.

До тех пор, пока они не погибнут на поле боя, их тела будут постепенно расти и восстанавливаться.

Сон сновидений" непредсказуем, и это лишь вопрос взаимопонимания между практикующим и тем, кто погружается в сон.

Чутянь быстро плыл в лагере коалиции, и едва уловимый порыв ветра пронесся по лагерю. Когда его переместили, он имплантировал сны десяткам шахтеров. Через два часа, плюс сон, который он имплантировал в Чуцзяпу прошлой ночью, он имплантировал сон для целых 10 000 человек.

Каменные лампы в бровях сияют, а "серое" в лампе похоже на туманное "светлое масло". Бесчисленные драконы и фениксы вылетают из огней лампы и быстро смешиваются с маслом лампы.

Пепельное масло лампы внезапно распалось и сконденсировалось. В первоначальном сером цвете в небо поднялся маленький красный огонек. Всего за несколько вдохов, полностью серое светлое масло в подоконнике лампы разрушилось всего до 10% от первоначального, а цвет из блекло-серого стал красным.

Хотя от онтологии его отделяют десятки миль, Чутянь все еще чувствует только шок "толщины". Его душа похожа на слабый туман, а душа внезапно стала более ясной и твердой. Нырание вокруг его 'тела' также стало сильнее, и ему легче скатывать пыль на землю.

Первоначально он мог только вторгаться в сон человека, а затем имплантировать сон в свое поле души.

В этот момент, после странной смены масла в лампе, в сердце Чу Тяня внезапно зародилось новое чувство. Он парил над лагерем коалиции, и из горсти впечатков, словно метеор, вылетали сотни снов. Вылетая, легко падали в брови лежащих в палатке шахтеров, легко вживлялись в их душевные поля.

Между вдохом и выдохом Чутиан сможет сгуститься в сотни снов.

Каждый раз, когда сон сгущается, красная "мана" в охристой лампе Бога Чутиань расходуется на один слой, но десятки тысяч снов постоянно подпитываются чистой и мощной силой, и красная мана в каменной лампе не только не расходуется, но и слегка медленно растет.

Крупные и большие сны постоянно насаждаются.

Не только рудокопы, пришедшие издалека, но и гиганты в 32 силы, и государственные стражи в Чжанчжоу и Чжанчжоу, и воины в дикой природе, были имплантированы в сны Чутиана. Добрый.

Только эти высокоуровневые реликвии погибшей семьи, Чутянь опасается, что у них есть какие-либо тайные законы или секретные сокровища, прежде чем они смогут выяснить разрыв между собой и своей силой, Чутянь избегает лагеря, где находятся эти люди, и не прикасается к ним. Минуты.

Когда восток обнажил белое брюхо, Чутянь выложил сотни тысяч снов в лагере коалиции.

В каждом вдохе Чутянь чувствует, как в тело вливается чистая и аномальная сила. Он ясно ощущает, что с каждым вдохом становится все сильнее.

Когда утреннее сияние постепенно появилось на восточной стороне холма, Чутянь поспешил вернуться в свое тело, и духи пришли в гармонию. Он открыл глаза.

Огни богов колыхнулись, и пурпурный скорпион **** внезапно вспыхнул. Чу Тянь поднял кирку и счастливо улыбнулся: "Оказывается! Утоли!"

Легкий напиток, красная мана, которая поднялась примерно до 60% лампы внезапно закипает, и темно-красный поток света непрерывно выбрасывается из лампы шоу, оставляя только более чистый, более блестящий, а также в след Постоянно уменьшать высоту красной маны.

Эти темно-красные стримеры постоянно интегрируются в его тело под контролем Чутянь.

Кости и мышцы Чу Тяня упорядоченно корчатся, медленно поглощая эти темно-красные стримеры.

От всего тела идет пар, кровь кипит и бурлит.

Чутиан чувствует себя полным энергии и даже более мощным, чем сила дюжины леопардов.

В лагере коалиции поднялся дым. Через две четверти часа раздался грохот, и 32-тысячная частная армия бригады бессильно вышла из военного лагеря и направилась к Чуцзябао.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225823>